

РОССИЙСКИЙ МЕНЕДЖМЕНТ: СОВРЕМЕННЫЙ РАКУРС

Международный научно-практический журнал «Вестник МИРБИС» ISSN 2411-5703 <http://journal-mirbis.ru/>
№ 1 (17)' 2019 DOI: 10.25634/MIRBIS.2019.1

Ссылка для цитирования этой статьи: Киселев В. Д., Герасимов Г. Б. Поля эталонных проблем в динамике взаимоотношений корпораций и государства [Электронный ресурс] // Вестник МИРБИС. 2019. № 1 (17). С. 163–178. DOI: 10.25634/MIRBIS.2019.1.20

УДК 334.021.1

Владимир Киселев¹, Геннадий Герасимов²

ПОЛЯ ЭТАЛОННЫХ ПРОБЛЕМ В ДИНАМИКЕ ВЗАИМООТНОШЕНИЙ КОРПОРАЦИЙ И ГОСУДАРСТВА

Аннотация. *Востребованность* данного исследования обусловлена интересом к регулярно обнаруживаемым самовоспроизводящимся и самоподобным социально-экономическим структурам и процессам, которые пунктиром проходят сквозь всю историю сложных взаимоотношений государственных органов власти и разнообразных корпораций. Смены экономических и социальных парадигм — значимые события для всех корпораций, присутствующих в конкретном социуме. Эти волны смен вызваны новыми технологиями, которые позволяют либо улучшить традиционно существующие процессы и обеспечивающие их инфраструктуры, либо определяют своевременность и закономерность принятия решений о переходе на качественно новый уровень управления/производства/распределения. *Актуальность* статьи обусловлена тем, что по ключевым вопросам природы этого сложного явления есть много теорий, но среди широкого спектра разнообразных экономических школ, от приветствующих государственный контроль и прямое вмешательство в хозяйственную жизнь до категорически отрицающих такое вмешательство или призывающих корпорации активно влиять на целеполагание и дела государства, нет целостного единства представлений о формальных и неформальных, количественных и качественных правилах и законах, динамике и эталонной проблематике его функционирования. *Цель исследования* — выявление базовых теоретических основ явления, его основных системообразующих элементов и связей, оказывающих влияние на целостное развитие конкретной экономики, конкретного социума и составляющих его конкретных корпораций. Исследовательский вопрос, обсуждаемый в статье сформулирован так: «Можно ли континуально описать поля эталонных проблем в динамике взаимоотношений корпораций, в частности бизнес-корпораций, и государства?» *Практическая значимость* статьи — разработка инструментария для описания экономических ситуаций и для методологического обеспечения процессов стратегирования и сценарирования.

Ключевые слова: смена парадигмы, фрактальная структура социума, поля эталонных проблем, прорывные технологические тренды, корпорация, государственный аппарат.

JEL: B41

1 Киселев Владимир Дмитриевич — доктор делового администрирования, Институт МИРБИС. 109147, РФ, Москва, ул. Марксистская, 34/7, член Гильдии маркетологов и Ассоциации MBA. Email: f1f2f3f4@rambler.ru

ORCID 0000-0002-7053-3748, PИНЦ Author ID: 759584.

2 Герасимов Геннадий Борисович — MBA, территориальный менеджер, г. Ташкент, Узбекистан.

Email: gerasimov@ts.fujitsu.com

Введение. Связь парадигм и технологий

Парадигмы и их смены представляют собой наиболее радикальные изменения в науке, они связаны с научными революциями, когда они сопровождаются пересмотром, уточнением и критикой прежних идей, программ и методов исследования и доказательства. В этом смысле одновременное существование двух истинных парадигм (на одном ценологическом уровне) настолько же возможно, как апельсин и яблоко на одной ветви древа науки. Термин «ценологический уровень» образован от термина ценоз. В биологии — ценоз леса или луга, в экономике —

ценоз корпорации, города, отрасли или государства и органов его управления.

Вслед за Томасом Куном большая часть ученых понимает под научными парадигмами признанные всеми научные достижения, образцы, которые в течение определённого времени дают научному сообществу модель постановки проблем и их решений. Под экономическими парадигмами понимают либо отдельные экономические доктрины и учения, такие как неоклассика и нео-кейнсианство, либо типы экономики, такие как индустриальная, рентно-долговая и социально-инновационная. Таким образом получается,

что на одном предметном уровне — одна ведущая парадигма, но иерархических предметных уровней может быть несколько и этапы развития парадигм могут несколько отличаться, порождая тем самым социальную драматургию и динамику происходящих преобразований.

На рисунке 1 представлена метафора периодических циклических изменений в социально-экономическом развитии социума, которую можно укрупненно разделить на четыре последовательных этапа:

Преыдущая социально-экономическая исследовательски-доказательная парадигма. Этап длительный и характерен тем, что есть четкая, описанная документально, концептуальная модель функционирования экономики, взаимоотношений государственного аппарата и основных системообразующих для социума корпораций. Модель обладает некоторой стройностью, непротиворечивостью и большой объяснительной

силой. Государство (в частности, его управленческий аппарат как специфическая корпорация) ясно понимает и декларирует всем другим корпорациям свою стратегию экономического поведения. Положительные и отрицательные санкции по отношению к нарушителям просты и понятны. Однако на завершении этого этапа объяснительная сила несколько снижается, а адептам государства предлагается мистически верить в правильность концептуальной модели (в частности, управления), которая отражает суть официально принятой парадигмы, несмотря на накопление фактов, ей противоречащих. Существующая системообразующая идеология превращается в религию, доказательность знаний заменяется верованиями, набором банальных и часто бездоказательных идеологем, изрекаемых властью предержащими для максимально долгого сохранения своей формальной/неформальной власти.

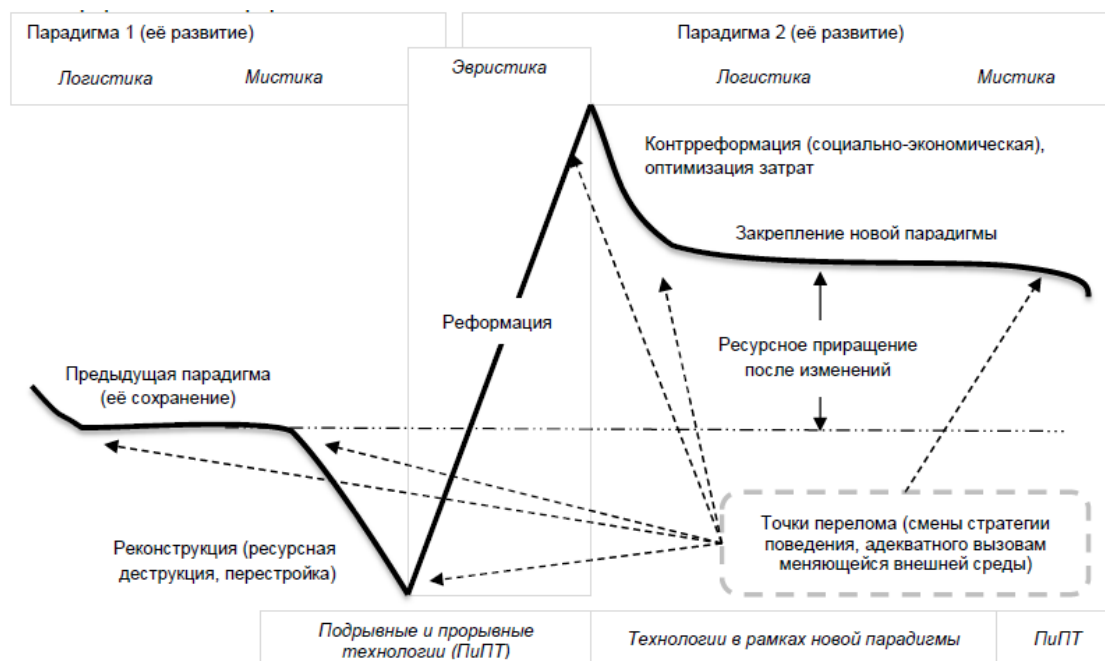

Рис. 1. Метафора периодов социально-экономического развития социума

Источник: составлено авторами

Основоположник советского экономического прогнозирования академик А. И. Анчишкин в свое время не без иронии утверждал, а в октябре 2015-го года в интервью программе «Экономика» В. А. Мау едко его процитировал: «Научное прогнозирование отличается от гадания на кофейной гуще тем, что гадание иногда сбывается»; «... кризис начинается позже, чем прогнозировали, но раньше, чем ожидали» и «... в прогнозе сбывается или данные, или дата». Надо признать, как прискорбный факт, полное непонимание процес-

сов, происходящих в обществе, у большинства представителей неоклассической парадигмы, господствовавшей в экономической науке практически безраздельно в течение пяти с лишним десятилетий. Ещё пример. О некоторых промежуточных итогах монетаристской политики. Неодолимое очарование монетаризма, заключающееся в гениальной простоте основных подходов, несколько тускнеет при внимательном рассмотрении. Обычно в массы вбрасывается несколько ярких тезисов, которые должны демонстрировать

правильность и безальтернативность господствующей ныне парадигмы. Коснемся их только вкратце по степени значимости воздействия на общественное сознание этих мифологем: 1. ВВП непрерывно растет; 2. Безработица снижается; 3. Низкая цена на золото демонстрирует отсутствие у капиталов тенденции к бегству из реальной экономики. В дальнейшем авторы представят развернутый иллюстративный материал, призванный дать оценку данных мифологем с точки зрения практических результатов. Сейчас же ограничимся тем фактом, что в 2018 году практически не было активов в мире, которые бы показали положительную доходность в долларах. 93% активов показали убыток. Вот, что значит, поднятие ставки ФРС. Зато драгметаллы продемонстрировали стабильный рост¹.

Экономическая реконструкция (перестройка, деструкция)

Частичный слом «мистической» концептуальной модели, реструктурирование, в частности, удаление некоторых (часто паразитных или излишних) связей или элементов в сети системообразующих взаимоотношений и иерархий. Возрастание неопределенности, произвола и непрозрачности во взаимоотношениях государства и основных корпораций. Возможна деструкция, развал и деградация существовавшей ранее социально-экономической жизни. Начало процессов депопуляции населения и развала, государственных и правоохранительных управленческих организаций.

Реформация (социально-экономическая)

Удаление паразитных связей и акторов приводит к высвобождению дополнительной энергии, которая позволяет сделать прорыв на качественно новый уровень в изменившихся условиях. Корпорации (предпринимательские, в первую очередь) стараются захватить власть над государством. Во многом им это удается, так как они в тактике сильнее, логичнее и профессиональнее государства, имеют возможность заработать и накопить существенные ресурсы. Выработывается новая концептуальная модель функционирования экономики, где ведущая роль отдана предпринимателям (системообразующим предпринимательским корпорациям) и их экономическим свободам в ущерб социуму и управляющему им государству. Усиление драматичных процессов депопуляции и развала государственных образований, вплоть до потери государственного суверенитета и идентичности у больших групп населения.

Контрреформация-реакция (социально-экономическая)

Государство, если оно хочет себя сохранить как значимый институт, перехватывает власть у предпринимательских корпораций. Государство вырабатывает для себя новую стратегию и логику своего экономического поведения, корректирует новую концептуальную модель функционирования экономики, делая её более сбалансированной и социально ориентированной. Вырабатываются новые положительные и отрицательные (вплоть до репрессивных) санкции по отношению к нарушителям новой государственной стратегии. Выработывается новая идеология и делаются легитимными прорывные ранее технологии.

Закрепление новой социально-экономической исследовательски-доказательной парадигмы

Новая идеология, стратегия и логистика приняты большинством социума как основания для своего повседневного социально-экономического поведения. Основные корпорации работают сами и привлекают для этого партнеров для изменения своей экономической ситуации к лучшему путем внедрения более адекватных внешним вызовам технологий, методов и методик в рамках установившейся парадигмы.

Путь к корректной постановке актуальных проблем и их решений можно начать с ревизии имеющихся и вновь созданных технологий применительно к структуре современного общества, применительно к отдельным его корпорациям и их сложным взаимоотношениям. Такой подход позволит не запутаться в сложнейших социально-экономических хитросплетениях и выйти на конкретные стратегии и сценарии взаимного экономического поведения, позволяющих сохранить целостность социума.

«Продвинутость» современных технологий, получивших свое воплощение в разнообразных гаджетах, может оказать сильное и не обязательно благотворное влияние на личностную идентичность и траекторию жизни человека, его ближнего и дальнего окружения, облик конкретных культурных ландшафтов: обустройство территорий и населенных пунктов. Например, появление технологии биопечати продуктов питания для человека наверняка приведет к появлению рынков оборудования для индивидуального и общественного питания, спаду и схлопыванию рынка коммерческой недвижимости для HORECA, изменению логистик в городских складских хо-

1 Источник: <https://walletinvestments.ru/itogi-2018-goda-pod-znakom/>

зяйствах. Падение рынка недвижимости, управляемое таким образом практически в ручном режиме, гарантированно приведет к структурной безработице и накоплению протестного потенциала, а также позволит в любой момент организовать очередной кризис, который предсказуемо будет носить не циклический, а структурный характер. Отели, рестораны и кафе обязательно изменят некоторые виды своей основной деятельности и свой логистический облик. Некоторая часть поваров пополнит ряды временно безработных. Так называемые «Театры вкуса, цвета и запаха» станут повседневной домашней реальностью потребителя. Такой SMART-театр, в идеале, будет строить долговременное гибкое меню, делать самостоятельные заказы ингредиентов в рамках, заявленных пользователем, финансовых ассигнований, готовить к назначенному времени завтраки, обеды, полдники и ужины с учётом медицинских рекомендаций и конкретного состояния здоровья человека (напр., с учетом особенностей его метаболизма и ДНК), индивидуальных сезонных предпочтений человека и всех его гостей. «Театры вкуса» неизбежно будут потакать пищевым неврозам своего хозяина, снимая с него ответственность, что обязательно приведет к печальным последствиям. Риски, порождаемые этой технологией, грозят апокалиптическим сценарием: вмешательство в структуру питания позволит управлять численностью населения Земли, о чем давно мечтает Комитет Трехсот. Неомальтузианцы, наконец-то, окончательно восторжествуют. Генетические болезни и бесплодие будут не возникать, а назначаться генными инженерами.

Ещё несколько примеров технологий, которые будут, при доминировании принципа «одноразовый и блочный», обязательно реализованы в национальной и мировой экономике: беспроводная передача энергии на дальние расстояния; гарантированное распознавание эмоций и анализ человеческого поведения (явного и скрытого); голографические информационные проекции; интеллектуальные навигаторы; новые нетканые материалы для упаковки; квантовые вычислители; криптовалюты; наноустройства; неинвазивные и инвазивные встраиваемые устройства; нейросемантические технологии; офисная, промышленная, сельскохозяйственная, складская, транспортная, медицинская и торговая робототехника; разнообразные социальные технологии; саморазвивающийся искусственный интеллект (авторы: *может быть надо в первую очередь инвестировать в естественный интеллект?*); уни-

версальные цифровые сущности. Риски, порождаемые этими технологиями, слишком обильны, чтобы их перечислять, и проблема не в том, что они не безобидны, а в том, что они носят системный характер, заложенный в самой природе силы, порождающей подрывные технологии. Заинтересованные в извлечении прибыли крупные игроки, которые в общем смысле этого слова могут обозначаться как Корпорации, оставляют ликвидацию последствий своей хозяйственной деятельности в удел государству — если не внедряют подрывные технологии осознанно для ослабления государственных механизмов, что в конечном счете это является никогда не прекращавшейся борьбой имплицитной и эксплицитной власти.

Взаимосвязи «Корпорация — Правительство». Из истории взаимоотношений

В истории много событий, поражающих на первый взгляд полным отсутствием внутренней логики:

- Почему Ганнибал не пошел на Рим после того, как при Каннах была уничтожена римская армия?
- Почему Карл IX, предпоследний король Франции из династии Валуа, предпочел гражданскому миру многочисленные религиозные войны и истребление наиболее креативной части своих подданных в Варфоломеевскую ночь?
- Что побудило общество всеобщего процветания вторгнуться в нищий заболоченный Вьетнам, и почему страна, много раз летавшая на Луну во втором тысячелетии, не в состоянии доставить своих космонавтов на околоземную орбиту в третьем тысячелетии?

Внешне- и внутривластная обстановка, экономические предпосылки, трагическое недомыслие правителей, изъяны их менталитета, особенности культурных кодов, религии, идеологии подвергались подробному рассмотрению, постериорные объяснения доходят до бытовой мелочности, но редко рассматривается вопрос субъектности государства на момент принятия фатальных решений.

В скромных рамках данной научной статьи не представляется возможным сделать внушительный диахронный срез, но есть возможность выдвинуть гипотезу о том, что на момент принятия судьбоносного решения государство во многих случаях не располагало достаточной субъектностью для того, чтобы принимать безошибочные

решения с далеко идущими последствиями.

Что же может так искривить траекторию исторического развития, оставаясь при этом вне прямой видимости за спинами исторических акторов?

Рискнем предположить, что существенным фактором на протяжении последних четырех тысячелетий является никогда не прекращавшаяся борьба государства с теми или иными видами «Негосударственных экономических структур» (корпорациями), чьи возможности и амбиции, защитные и/или положительные цели вступили в противоречие с интересами государства.

Обращаясь к самым ранним документированным историческим событиям стоит взглянуть на Карфаген, сенат которого — триста сенаторов, должность которых была пожизненной, обладал законодательной властью. Сенат *выглядел* как государственный орган, хотя по факту представлял собой управленческую структуру огромной корпорации, весьма условно называвшейся гражданством Карфагена. Корпорация эта правила половиной Ойкумены при помощи наемных вооруженных сил и торгово-финансовых рычагов и считала себя государством, хотя гражданство Карфагена объединялось не столько национальной идеей, сколько участием в извлечении и дележе прибылей.

Верным маркером отличия от государства можно считать нулевой эффект Карфагена в области науки и культуры для окружающих народов, ибо корпорации могут создать многое, но культура их строго функциональна и не рассчитана на вынос. Корпоративная культура похожа на птичий грипп — вне своей естественной среды представляет собой инородное тело социума. Карфаген разрушен, но триста правителей никуда не

делись, если судить по исследованию Джорджа Колемана, никуда не делись защитные цели корпораций, заключающиеся в том, чтобы ограничить контроль государства над их деятельностью и упрочить свое влияние на внешнюю и внутреннюю политику государства.

Когда государство и/или деятели, ставящие себе государственные цели — даже будучи инкорпорированы в чужеродный хозяйственный организм, претендующий на государственную власть — вступают в соперничество с корпорацией, имеющей отличное от государственного целеполагание, они разумно избегают ситуации поединка кита со слоном.

Государство пытается обрести альтернативный экономический базис, чтобы иметь ресурсы для противостояния захватившей контроль над ресурсами корпорации. Рассматриваемая в дальнейшем под таким углом опричина теряет ореол загадочности и психопатичности, под воздействием которого столетиями находилась находилась Российская историческая наука со времен Карамзина, Соловьева и Ключевского.

Кейнс, Хайек, Фридман про взаимосвязи «Корпорация — Правительство»

Из одной из глав книги «Антология «мировой закулисы», написанных Збигневом Бжезинским, Джорджем Соросом, Генри Киссинджером, Дэвидом Рокфеллером и Ги де Ротшильдом можно построить концептуальную модель (рис. 2) для США и Англии середины 1930-х годов, в которой отражен диапазон бытовавших бюджетных, налоговых и денежно-кредитных политик. В таблице 1 приведена матрица возможных взаимоотношений между органом государственного управления (Правительством) и корпорацией.

Таблица 1. Основные стратегии взаимоотношений оппонентов/партнеров

Основные стратегии взаимоотношений оппонентов/партнеров		Корпорация		
		Влияет сама	Нейтрально	Поддается влиянию, ведома оппонентом
Правительство (орган государственного управления)	Влияет само	$P \downarrow - K \downarrow$ Ситуация на грани гражданской войны	$P \downarrow - K =$ Как только Правительство начинает проводить политику по защите интересов государства, его объявляют консервативным и т.д.	$P \downarrow - K \uparrow$ Позиция Кейнса Джона Мэйнарда
	Нейтрально	$P = - K \downarrow$	$P = - K =$ Ситуация в Карфагене до его падения.	$P = - K \uparrow$
	Поддается влиянию, ведома оппонентом	$P \uparrow - K \downarrow$ Позиция Милтона Фридмана	$P \uparrow - K =$	$P \uparrow - K \uparrow$ Ситуация развала страны.

Источник: составлено авторами

Выводы по таблице 1

- Период «Контрреформация» везде начинается с того, что государство ($P \downarrow - K =$) просто начинает осуществлять напрямую свои обязанности. Пики административных мер, например, введение «русского стиля» при Иване IV и «псевдорусского стиля» при Александре III сопровождалось, соответственно, Опричниной (борьбой с родовитым боярством как корпорацией) — Чрезвычайное положение второй степени (это означает состояние нарушенного спокойствия; временное Положение 14 августа 1881 года¹, продлилось вплоть до Февральской революции; борьба против революционно настроенных корпораций, в том числе и торгово-промышленных, а не только партийных).
- Период наступления «Контрреформации» характерен психологическими защитными компенсаторными реакциями со стороны «либерально настроенных корпораций и их представителей», в частности явлениями огульного очернительства государства и его органов управления. При Иване IV и Александре III часть во второй половине срока их управления страна (государство) находилась по сути под прямым управле-

нием. Символично и показательно выступление Победоносцева против картины Репина «Иван Грозный убивает своего сына» (который, по факту, этого не делал). Замечательный пример из истории — многолетняя переписка с русским царём ближайшего сподвижника князя Курбского, который получив известие о возможной предстоящей опале, бежал и поселился в Великом княжестве Литовском.

- Стратегия взаимоотношений типа ($P \downarrow - K \uparrow$) возможна только в условиях успешного перераспределения собственности оппонирующих государству крупных корпораций в интересах нового управляющего класса (среднего класса, поддерживающего государство).
- Стратегия взаимоотношений типа ($P \uparrow - K \downarrow$) может привести к хищническому грабительскому поведению доминирующей корпорации, способствующему вырождению культуры социума и даже самого социума.
- Стратегия взаимоотношений типа ($P = - K =$), когда происходит потеря идентичности обоих, вплоть до полного смешения, часть специфических отличительных функций обоих акторов (корпораций), которые жизненно необходимы для поддержания их целостности, деградируют, что неизбежно приводит к ситуации развала страны ($P \uparrow - K \uparrow$).
- Выводы будут продолжены в ВКР Герасимова Г. Б.

¹ Положения «О мерах к охранению государственного порядка и общественного спокойствия» <https://www.runivers.ru/bookreader/book9995/#page/261/mode/1up>

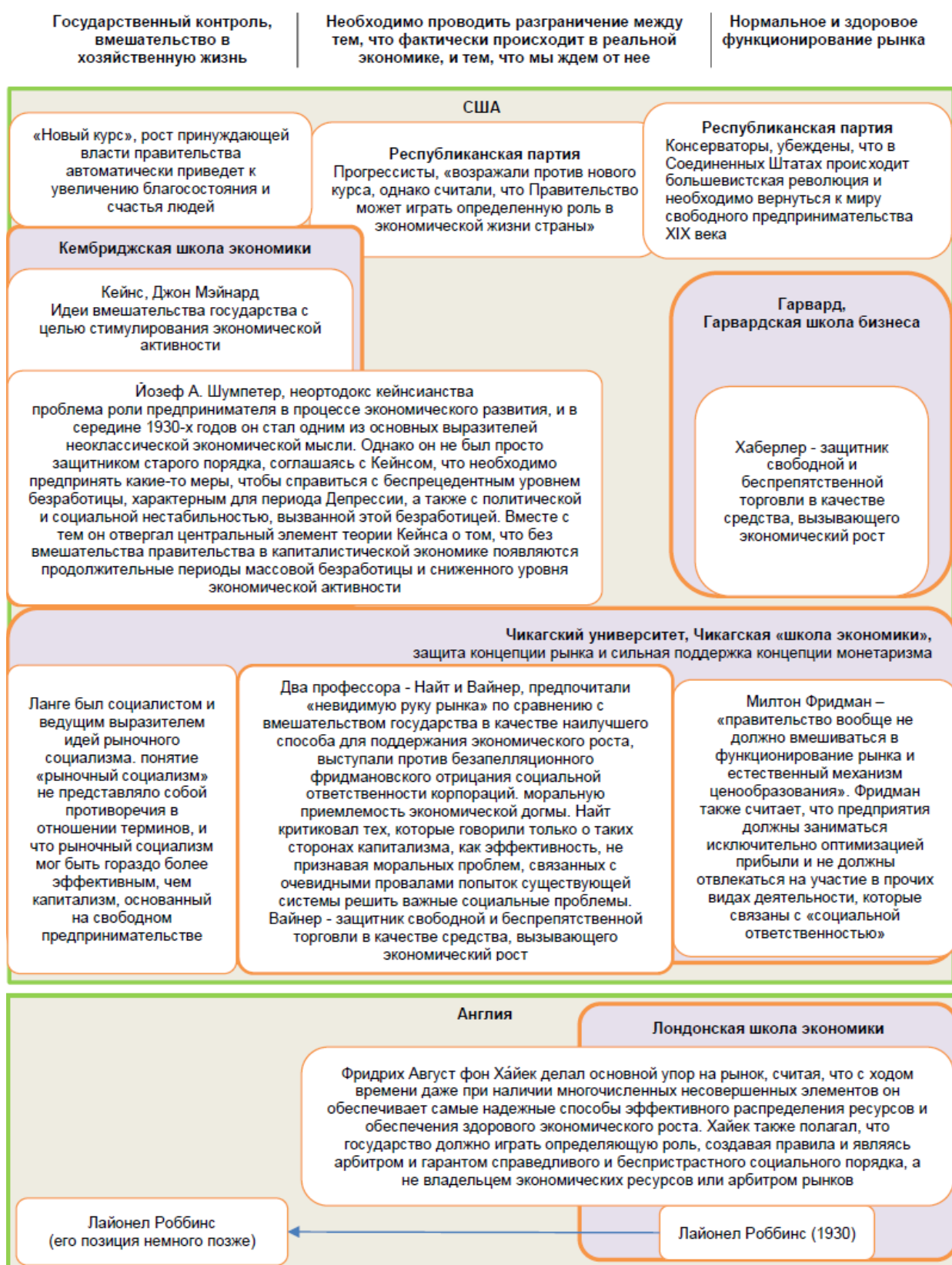

Рис. 2. Диапазон политик, бытовавших в США и Англии в середине 1930-х годов

Источник: составлено авторами

Фазовое пространство взаимодействия «Национализация — Приватизация»

В социуме на разных этапах его развития и в разные исторические эпохи происходит взаимно обратимый процесс «Национализация —

Приватизация», по сути передела собственности. На рис. 3 приведен пример для России (с 1913 года до 2035 год) на фазовом пространстве взаимодействия государства и частных корпораций.

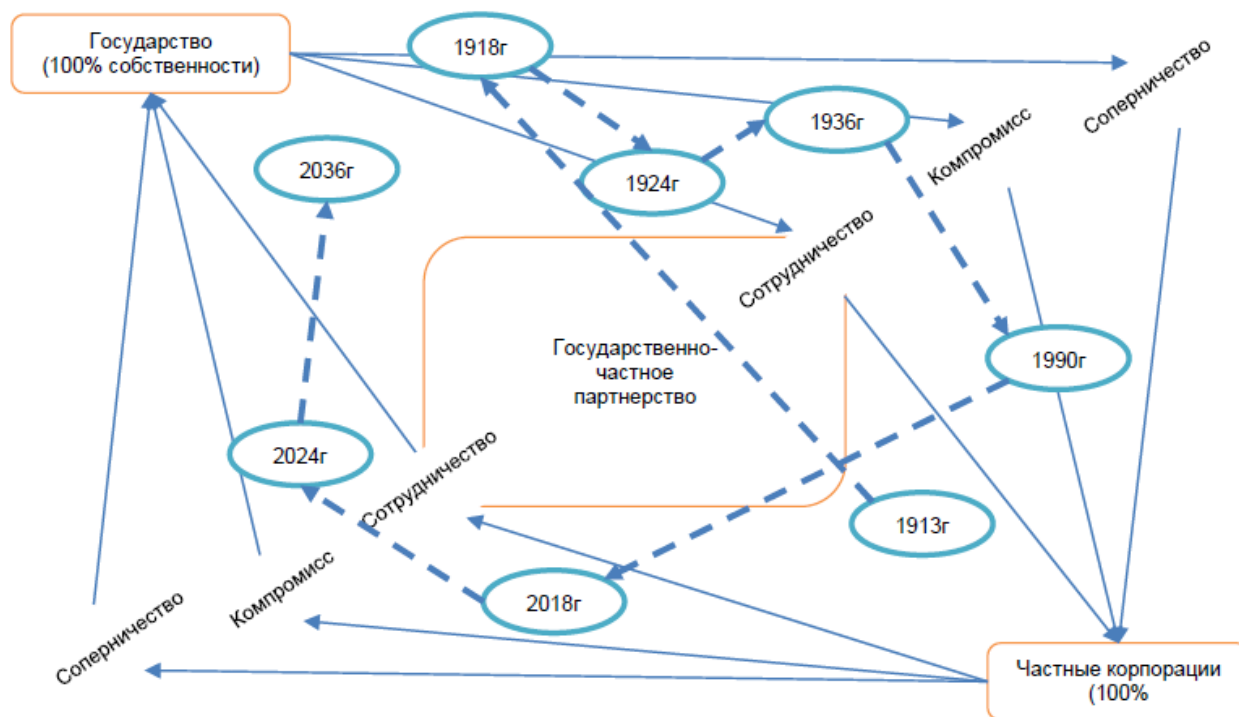

Рис. 3. Фазовое пространство взаимодействия государства и частных корпораций

Источник: составлено авторами

«Национализация или муниципализация — передача в собственность государства земли, промышленных предприятий, банков, транспорта или другого имущества, принадлежащего частным лицам. Национализация может осуществляться через безвозмездную экспроприацию — конфискацию, а также через полный или частичный выкуп — реквизицию. Различия национализации зависят от того, в какую историческую эпоху, кем и в интересах каких классов она проводилась»¹.

«Приватизация, разгосударствление — форма преобразования собственности, представляющая собой процесс передачи-продажи (полной или частичной) государственной (муниципальной) собственности в частные руки. В приватизации участвуют минимум две стороны, и обязательно одна из сторон — организация — даже такая, как государство.

Разгосударствление и приватизация — не однозначные, хотя и тесно связанные между собой понятия: под разгосударствлением следует понимать процесс упразднения государственного мо-

нополизма, формирование многоукладной смешанной экономики, её децентрализации, освобождения государства от функций прямого хозяйственного управления. Таким образом, разгосударствление означает, с одной стороны, переход от командно-административных к экономическим методам руководства, а с другой — форму и содержание отношений собственности. В свою очередь, разгосударствление непосредственных отношений собственности можно свести к трем основным взаимосвязанным аспектам; во-первых, к созданию многообразных типов хозяйств; во-вторых, к преобразованию хозяйств, остающихся в государственном ведении, освобождение их от административно-командного диктата; в-третьих, к приватизации, то есть к передаче в распоряжение коллективов и отдельных граждан части государственной собственности. Следовательно, приватизацию следует рассматривать как одну из форм разгосударствления. Однако разгосударствление возможно и без приватизации. В этом случае происходит не смена собственника, а процесс децентрализации в пределах государственного управления собственностью [Трифо-

¹ <https://ru.wikipedia.org/wiki/Национализация>

нов, 2014]. Разгосударствление может принимать принципиально различные формы, которые можно классифицировать по ряду признаков: допуску к приобретению только сотрудников или всех желающих; осуществлению механизма перераспределения собственности в виде денег или специальных чеков; техники продаж; видоизменения организационных структур предприятий и степени участия тех или иных участников фондо-

вого рынка и институциональных инвесторов в приватизации и другим признакам. В реальности большинство этих вариантов применяются, как правило, в совокупности».

Многоуровневые стратегические и тактические взаимосвязи

Метафору многоуровневых стратегических и тактических взаимосвязей «Корпорация — Правительство» можно представить в виде таблицы 2.

Таблица 2. Метафора многоуровневых взаимосвязей «Корпорация – Правительство»

				Управленческий акцент (сильная сторона организации)	
				Тактика	Стратегия
				Корпорация	Правительство
Уровень управления	Мировое глобальное объединение государств			Корпорация (глобальная)	«Мировое Правительство»
				Например, мировая частная Корпорация	Например, ООН, Комитет 300, Бильдербергский клуб, Римский клуб и др.
	Блок государств			Корпорация (транснациональная)	Управляющие органы «Правительство Блока государств»
				Напр., европейская частная Корпорация	Например, ЕС (Брюссель), НАТО
	Национальное государство		Корпорация (национальная)	Национальное Правительство	
			Например, частная Корпорация	Например, Правительство РФ	

Источник: составлено авторами

Выводы по таблице 2

- Корпорация сильна в оперативной тактике, а Правительство — в стратегии на каждом ценологическом уровне.
- Корпорация транснациональная (на уровне блока стран), как правило, финансово сильнее и оперативней национального Правительства.
- Глобальная Корпорация финансово сильнее и оперативней Блокового Правительства.
- Подмена функций Государственного аппарата функциями Корпорации, приводит к возникновению ряда типовых патологий и последствий, например, к развалу диады или драматической деградации одного из её участников.
- Подмена функций Корпорации функциями Государственного аппарата, приводит к возникновению ряда типовых патологий и последствий, напр., к развалу диады или драматической деградации одного из её участников.

- Частая сменяемость национальных Правительств приводит к утрате преемственности (разбалансировке) в долгосрочных стратегиях. Это приводит к возникновению ряда типовых патологий и последствий, напр., снижает уровень компетентности (влиятельности) вновь назначенных национальных правительств; снижает их конкурентоспособность при взаимодействии с корпорациями своего и вышестоящего уровня.
- Иллюстративный материал и дополняющие выводы будут продолжены в ВКР Герасимова Г. Б.

Постановка научной задачи

Процессы ресурсного обмена (конвертации), протекающие в социуме, очень динамичны и весьма сложны, для всех присутствующих в нем страт, групповых и индивидуальных акторов. Процессы сложны для непосредственного, полного и неискаженного их наблюдения. Процессы сложны для адекватного (необходимым затра-

там), корректного (по отношению к контролируемым), не избыточного контроля. Процессы сложны для выработки вменяемых и результативных управленческих стратегий и тактик, не противоречащих желательным некатастрофичным сценариям развития социума. Процессы сложны для обеспечения синергетичности комплекса прямых и косвенных управляющих воздействий. Проклятие размерности может быть преодолено, так как сложность возникает тогда, когда отсутствует концептуальная модель происходящего.

Можно ли построить фрактальную модель, которая позволяет делать информационные свертки для наблюдаемых в социуме явлений в широком диапазоне ключевых видов человеческой деятельности на различных уровнях и для любых масштабов?

Можно ли снабдить такую фрактальную модель необходимым и достаточным, по сути континуальным, описанием проблематик между основными ключевыми акторами и создать инструмент их разрешения путем применения существующих и новых технологий?

Можно ли доказательно обнаружить и описать насущную потребность, спрогнозировать появление принципиально новых технологий, которые будут востребованы?

Можно ли оценить, в частности, драматургию взаимоотношений государственного аппарата и ключевых корпораций, присутствующих в социуме и активно участвующих в его жизни, выйти на описание и выбор взаимных поведенческих сценариев и стратегий?

Методические основы. Фрактальная атомарная модель социума

Для описания социума удобно использовать фрактальную контентную сетку в виде сферы. В ней заложен семантический дифференциал (на рисунке 4 это узлы 6–7): формальная власть — неформальная власть и цикл (на рис. 4 это узлы 1–2–3–4) «образование — наука и искусство — производство — предпринимательство».

Виды эталонной индивидуальной и групповой деятельности в социуме удобно проиллюстрировать на примере социальных страт, участвующих в жизни города:

1. Наука и искусство. Научные учреждения (фундаментальные и прикладные). Учреждения искусства (музеи, выставочные комплексы и др.).
2. Образование основное и дополнительное (все уровни).
3. Продуктивная деятельность (производ-

ство, обретение и захват товаров, работ, услуг и идеологием), включая военную и правоохранительную деятельность.

4. Предпринимательство-бизнес, как способ в широком смысле конвертации ресурсов и фиксации факта их приращения, в частности, денежного. Крупные международные и отечественные корпорации. Средний и малый бизнес.

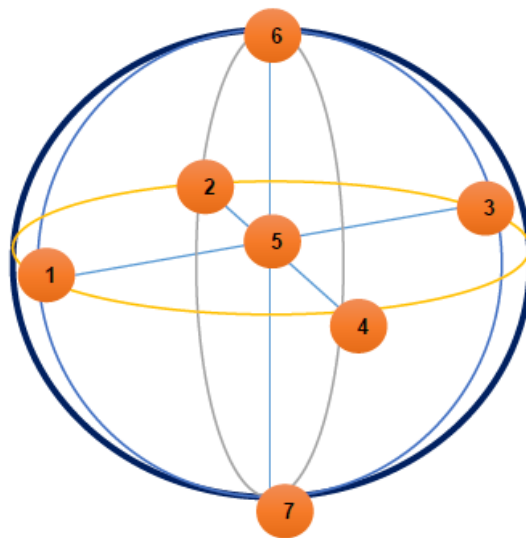

Рис. 4. Фрактальная атомарная модель социума

Источник: составлено авторами

5. Обеспечение жизнедеятельности всего социума, инфраструктурные организации, поддерживающие всех своих членов: общественное питание, жилье, транспорт, здравоохранение, отдых и развлечения, социальное обеспечения и др.
6. Власть формальная. Эксплицитная. Властный аппарат. Законодательная. Исполнительная. Судебная. Плюс — четвертая власть, информационная.
7. Власть неформальная. Имплицитная. Конструктивная — религиозные организации, институты гражданского общества, общества, партии и движения. Деструктивная — формы организованной преступности. Отдельной темой должно рассматриваться сращивание корпораций в фазе патологических изменений с организованной преступностью, чему посвящено в последнее время значительное количество исследований — и не только записных конспирологов, но и вполне серьезных исследователей, таких как Раппопорт, Ларуш и других.

Обсуждение предложенной модели

Представленная модель адекватна в модернистской парадигме, в постмодернистской парадигме она несколько видоизменяется, так как узлы 3 и 4 меняются местами. Ранее важно было для обеспечения устойчивой прибыли произвести массовый продукт и массово его продавать. В новой парадигме важно произвести продукт в единичном экземпляре или в очень малой серии, найти заинтересованного финансово состоятельного потребителя и продать по любой цене, навязав ему свои услуги по постоянному, желательно пожизненному, обслуживанию.

В модернистской модели источником для финансирования науки и искусства было предпринимательство в лице крупных бизнесменов и отчасти некоторые специализированные органы государства, что часто противоречило их оперативным целям и долгосрочным ценностям. В постмодернистской модели таким источником (на тактическом уровне) может стать мелко серийное производство, ориентированное на конкретные нужды потребителя, на стратегическом уровне, чуть позже, могут подключиться со своими возможностями государственные органы и крупные корпорации.

Открытым и драматичным остается вопрос о выживании фундаментальной науки и её адептов в отдельно взятой стране в новых конкурентных условиях.

Практические результаты. Поля эталонных проблем

Далее описаны несколько примеров практических результатов (полей эталонных проблем), которые могут быть получены при применении фрактальной атомарной модели социума.

Примеры типичных формулировок проблем для отдельного узла модели

Узел 1. Наука и искусство. Критерии отделения прогрессивной науки от псевдонауки, новых форм искусства от псевдоискусства всегда очень размыты и сложно формализуемы. Очень значимы субъективные факторы вкусовщины, личных и групповых симпатий и антипатий формально признанных и часто консервативных руководителей этих отраслей и корпораций.

Узел 2. Образование. Рыночные отношения требуют внедрения метапредметности и вариативности в образование, в том числе школьном, воспитывать навыки работы в команде и адаптации к быстро меняющимся условиям пока получается недостаточно хорошо, скорее плохо. Утрата контроля над воспитанием новых поколений

из-за очень быстрой (нескольких лет) сменяемости технологических компетентностей.

Узел 3. Продуктивная деятельность (производство, обретение и захват товаров, работ, услуг и идеологием), включая военную и правоохранительную деятельность. Например, достойная цель для продуктивной экспансии (расширения производства) есть, а наличествующих ресурсов для её успешного захвата и долговременного удержания объективно маловато.

Узел 4. Предпринимательство-бизнес, как способ в широком смысле конвертации ресурсов и фиксации факта их приращения, в частности, денежного. Например, бизнес есть, а доходности нет. Дезавуация реальности/физической экономики.

Узел 5. Обеспечение жизнедеятельности всего социума, инфраструктурные организации, поддерживающие всех своих членов, напр., общественное питание, жилье, транспорт, здравоохранение, социальное обеспечения пожилых и нетрудоспособных. Например, потребности у социума объективно есть, но для обеспечивающих структур они непонятны. Атомизация общества / исчезновении потребительской массы (исчезли большие по размеру потребительские сегменты).

Узел 6. Власть формальная. У формального властного аппарата полномочия есть, а компетентностей для их реализации недостаточно или нет.

Узел 7. Власть неформальная. Корпорации в рамках гражданского общества (легитимные и не легитимные) — влияния для осуществления управляющих властных полномочий предостаточно, а легитимных полномочий нет.

Примеры типичных формулировок взаимных проблем для пар узлов модели

Желательно, для простоты и удобства инструментального разрешения, проблемы формулировать как бинарном формате: «я от него вот чего хочу, а он не дает мне этого» или «он от меня взамен вот какие ресурсы хочет получить, но я на это не согласен или для меня это недопустимо по таким-то причинам или ресурсным соображениям». В формулировке проблемы присутствует только два ключевых актора. Запутаться практически невозможно. Корректно сформулированная проблема — это зачастую половина решения!

Практически все проблемы коммуникационные, они о том, что стороны не могут договориться о критериях справедливости ресурсного обмена, о сути социального договора симбионтов-конкурентов, о несовпадении целей и ценностей, стратегий и тактик достижения значимых для обеих сторон результатов.

Фрактальная контентная сетка (рис. 5) — это, по сути, инвариант описания социума. Она удобна для классификации формулировок типов простейших проблем (противоречий между двумя акторами). Примеры:

Узлы 6–1 — между властью предержащими и наукой. Например, власть финансирует только прикладную науку только для удержания своей власти только в кризисных ситуациях, для неё очень желательно оплачивать услуги науки по минимуму, предпочитая финансовому прянику кнут в качестве способа для стимулирования инновационной деятельности ученых. Вспомните, Карфаген, который фактически не поддерживал развитие собственной науки.

Узлы 6–2 — между формальной властью и образованием, конфликты. Пример: массовое сверхобразование население для власти нежелательно, так как им сложно управлять и манипулировать, да и хорошее образование стоит дорого. Из системных соображений: для сохранения устойчивости управляющий субъект (чиновник) должен быть сложнее (компетентней) объекта управления, но чиновников уровня Леонардо да Винчи в России практически не наблюдается.

Узлы 6–3 — между формальной властью и промышленностью. Промышленность нуждается в долговременных инвестициях, в продуманной стратегической долговременной патерналистской поддержке со стороны государства, но это не так. Ещё не начали даже мелкосерийное производство, а государству производитель уже давно и много денег должен, за что могут бедолагу сурово наказать и даже на долго посадить. Одна из основных проблем собственников производства — не оказаться случайно результативным и эффективным, иначе собственность тут же отберут лихие люди, а государство, как показывает повседневный опыт и ТВ, не будет по разным причинам собственника-производителя защищать.

Узлы 6–4 — между предпринимателями и властью предержащими. Предприниматели нуждаются в продуманной стратегической долговременной патерналистской поддержке со стороны государственного аппарата без мелочного оперативного контроля и управления, но по факту это далеко не так. Государство, которое в очередной раз неожиданно в разы поменяло правила игры, в одночасье делает банкротом предпринимателя, если это не иностранный торгаш-оптовик.

Узлы 6–5 — между формальной властью и инфраструктурами, обслуживающими население/

само население. Например, власти принимают законодательство ещё больше ухудшающее положение населения. Спешно принятый Государственной Думой закон о пенсиях породит много негативных социальных явлений, в частности — предпенсионную нищету, когда уволенный по разным причинам специалист высокой квалификации (например, не долеченный инсульт или инфаркт, так как профессиональный уровень отечественной медицины давно и неуклонно падает), не достигший пенсионного возраста, окажется на несколько лет без всяких средств к существованию, так как негласный возраст отсечки при принятии на работу 45 лет, а социальная пенсия ему по возрасту пока не положена. Живой человек есть, а заработать на достойную жизнь он не может.

Узлы 4–5 — между бизнесом и населением. Например, несправедливое завышение, с точки зрения населения, розничных цен в магазинах на продукты питания. Усиление контроля корпораций над потребителем в корыстных (может быть, деструктивных) интересах.

Узлы 6–7 — между государственным аппаратом и неформальными корпорациями (легитимными и не легитимными) в рамках гражданского общества. Например, Государство хочет буквально все контролировать, но делает это часто непрофессионально и назойливо, ограничивая конституционные права граждан. Государство должно обеспечивать сбалансированное получение и не коррупционное распределение ресурсов в социуме, избегая их патологического переизбытка и катастрофического недостатка на всех уровнях от федерального до муниципального, но, объективно, это не так. Принят соответствующий закон — результаты не очевидны.

Примеры типичных формулировок взаимных проблем для нескольких узлов

Сложные проблемные ситуации предполагают больше количество участников и их бинарные проблемы можно складывать, не теряя сути наблюдаемых в группе противоречий. Вот несколько примеров.

1. Власть приказывает ученым произвести или обосновать нечто, существенно ухудшающее качество жизни всего социума, который на это не согласен. Узлы 6–1–5.

2. Неформальные лидеры выступают против неэкологических разработок безответственных ученых, финансируемых заинтересованными промышленными корпорациями, которые могут получить сверхприбыль. Задействованы узлы 7–1–3.

3. Низкий уровень науки порождает некачественное образование, которое порождает неэффективное производство и низкую ликвидность произведенной продукции, что порождает снижение уровня финансирования науки. Узлы 1–2–3–4–1.

4. Формальная и неформальная власти не договорились о легитимных способах предпринимательства. Задействованы узлы 6–4–7.

Для того, чтобы фрактальная атомарная модель социума (рис. 5) была устойчивой, все её узлы должны быть прописаны и равномерно обеспечены ресурсами; если один или несколько узлов фрактальной атомарной модели социума перегружены ресурсами, она теряет устойчивость, что приводит к переворотам и более равномерному ресурсному перераспределению. Так завершилась повесть про трех толстяков, которые слишком растолстели.

Выпадение из модели хотя бы одного узла порождает эталонные патологии для всего социума. Например, недофинансирование науки и искусства порождает интеллектуальную стагнацию в обществе. «Троянское обучение», когда учат не так и не тому, что реально требуется на производстве, порождает большие проблемы в промышленности. Слабо развитая технологическая база предприятий, порождает низко качественную продукцию, неликвидную на отраслевом рынке, что порождает отсутствие долгосрочных инвестиций, которые необходимы всем элементам социума. Слабые или коррумпированные формальная и неформальная власти порождают существенные ценностные и целевые перекосы, «беспредельщину» и общий хаос в обществе, вплоть до его развала. Примеров литературных и

исторических — море. Методологически слабое образование не позволяет создавать и поддерживать в адекватном состоянии властные, управленческие, промышленные, предпринимательские и научные элиты. Слабый некомпетентный узкокорыстный предпринимательский корпус не позволяет адекватно и быстро учитывать в полной мере насущные запросы всех участников социума, что тоже грозит его деградацией. Излишнее ресурсное раздувание науки тоже не безопасно, если все управленцы поголовно станут сверх креативными, то организации не устоять под напором внешних агрессоров, имеющих всего одну простую и банальную цель захвата и грабежа. Можно сформулировать типовые обобщенные проблемы для верхней и нижней полусферы, секторальные — для полусфер, цикловые межузловые проблемы.

Примеры типичных формулировок взаимных проблем для персонажей, находящихся в разных узлах в разных фазах разных парадигм

Рисунок 5, на котором изображена метафора периодов социально-экономического развития социума, которая удобна для визуализации и формализации типовых формулировок взаимных проблем для персонажей, находящихся в разных узлах в разных фазах разных парадигм. Три примера формулировок проблем для узлов. Для персонажей I, II — соответственно, «я точно знаю, у меня есть простая расчетная формула, а у него всё на уровне спорных бездоказательных верований, всё на глазок»; «мир сложнее, мой друг Горацио, и твоя простенькая формула очень грубо описывает происходящее в тонких и сложных мирах, с водой ты выплескиваешь и ребенка».

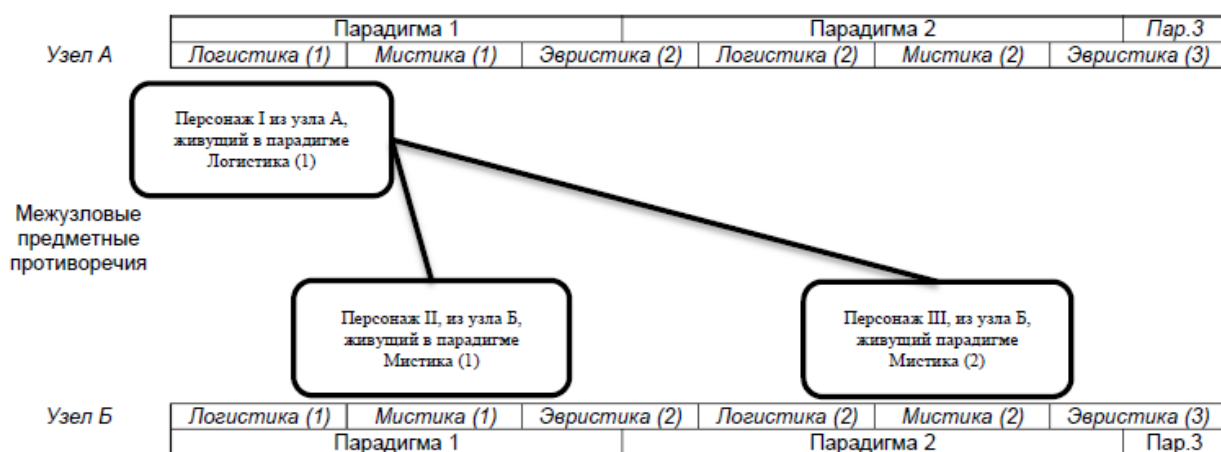

Рис. 5. Метафора периодов социально-экономического развития социума

Источник: составлено авторами

Для персонажей I, III — «мы чувствуем, что происходит что-то мистическое, но плохо понимаем друг друга, так как наши парадигмы и предметные области не совпадают». Для персонажей II, III — «мы чувствуем, как люди из одной предметной области, что происходит что-то мистическое, но плохо понимаем друг друга, так как наши парадигмы не совпадают».

Веерная матрица для формулирования и разрешения частной проблемы

В таблице 3 представлена веерная матрица, которая позволяет препарировать суть формулировки проблемы для одного или нескольких узлов модели, представленной на рис. 5. Примеры

на таблице обозначены числами: 1. Времени и энергии у студента много, а информации о том, каким заняться делом и как — ему не понятно. 2. Бизнес (как предпринимательская деятельность) есть, а финального приращения (временного, территориального, материального (в том числе, деньги как материал), энергетического) нет. 3. Пространства мало (квартирных квадратных метров), а людей, на них претендующих, много. Матрицу, представленную в таблице 2, можно использовать как матрицу для определения возможных вариантов стратегий для конвертации достаточных или избыточных ресурсов в дефицитные ресурсы.

Таблица 3. Веерная матрица конвертации ресурсов

Состояние ресурса			Дефицит	2↓	2↓	2↓	2↓		1↓	1↓	1↓
Дефицит	Норма	Избыток	Норма								
			Избыток					3↑			
			Конвертируемые ресурсы	Время	Пространство	Материалы	Драйверы физических изменений, энергии	Люди	Информация	Технологии	Драйверы психологических изменений, деятельность
		←1	Время						1.1	1.2	1.3
3→			Пространство					3.1			
			Материалы								
		←1	Драйверы физических изменений, энергии						1.4	1.5	1.6
	1	←2	Люди	2.1	2.2	2.3	2.4		1.7	1.8	1.9
			Информация								
			Технологии								
		←2	Драйверы психологических изменений, деятельность	2.5	2.6	2.7	2.8				

Источник: составлено авторами

Обозначения в таблице: стрелки ←, →, ↓, ↑ — желательные тенденции возможных изменений; 1–3 — порядковый номер описанной выше проблемной ситуации; 1.1–3.1 — типы простейших типичных эталонных затруднений, например, 3.1 — людей много, а пространства для них нет.

Ресурсы, заявленные в проблемном противоречии, в качестве основных, вероятнее всего будут плохо поддаваться прямой конвертации на друг на друга. Однако другие ресурсы, явно заявленные или неявно присутствующие в анализируемой проблемной ситуации, не дефицитны и могут быть даже избыточными. Следовательно, для их обладателя они дешевы и вполне пригодны для обмена на более ценные чужие дефицитные ресурсы. В формулировке проблемы практически никогда не заявляются все типы ресурсов

в качестве дефицитных, таким образом названия недефицитных ресурсов могут подсказать вам возможный вариант разрешения проблемы.

Пример. Для представительства иностранного производителя медицинской аппаратуры (основная деятельность) подняты таможенные сборы до уровня потери рентабельности бизнеса (возник дефицит материальных и финансовых ресурсов), а уходить производитель с рынка РФ не хочет. Варианты решений, которые автоматически возникают: локализация производства в

стране-потребителе (территория), применение лоббирования, PR и GR (люди, информация, технологии).

Из набора выявленных и приемлемых стратегий конвертации можно выстраивать альтернативные сценарии преодоления сложных затруднений.

Заключение

Научная новизна статьи заключается в том, что предложена компактная фрактальная концептуальная модель, позволяющая описывать континуум эталонных полей проблем, возникающих в социуме. На исследовательский вопрос: «Можно

ли континуально описать поля эталонных проблем в динамике взаимоотношений корпораций, в частности бизнес-корпораций, и государства?» — ответ положительный.

Применение предложенного в статье инструментария повысит системность и методологическую корректность вырабатываемых и принимаемых решений.

Проработка полей проблем и мониторинг технологий, призванных их решить, методологически обеспечит динамику протекания ресурсных потоков в социуме, гармонизируя взаимоотношения корпораций и государства.

Литература

- Гэлбрейт Дж. Экономические теории и цели общества / Пер. с англ. М.: Прогресс, 1976. 406 с.
- Затонский Д. Постмодернизм в историческом интерьере // Вопросы литературы, № 3, 1996. URL: <http://magazines.russ.ru/voplit/1996/3/zatonsky.html>
- Кейнс Дж. М. Общая теория занятости, процента и денег. М.: Гелиос, 2002. 352 с.
- Ларуш Л. Будущее без Америки / Пер. с англ. М.: Алгоритм, 2014. 230 с.
- Трифонов В. А. Приватизация как форма преобразования государственной собственности в современной российской экономике // Вестник КемГУ, 2014, № 1 (57). Т. 2. С. 237–240. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/privatizatsiya-kak-forma-preobrazovaniya-gosudarstvennoy-sobstvennosti-v-sovremennoy-rossiyskoy-ekonomike>
- Фридман М., Фридман Р. Свобода выбирать: Наша позиция / Пер. с англ. М.: Новое издательство, 2007. 356 с.
- Jameson F. Postmodernism, or The Cultural Logic of Late Capitalism // New Left Review I/146, July-August 1984; full text behind paywall at NLR; excerpts at marxists.org.

RUSSIAN MANAGEMENT: A MODERN PERSPECTIVE

Vladimir Kiselev¹, Gennady Gerasimov²

FIELDS OF REFERENCE CHALLENGES IN THE DYNAMICS OF THE RELATIONSHIP OF CORPORATIONS AND THE STATE

Abstract. The relevance of this study is due to the interest in regularly discovered self-replicating and similar socio-economic structures and processes that dotted through the entire history of complex relationships between government agencies and various corporations. Changes in economic and social paradigms are significant events for all corporations present in a particular society. These waves of shifts are caused by new technologies, which allow us to either improve traditionally existing processes and the infrastructures that provide them, or determine the timeliness and regularity of decision-making on transition to a qualitatively new level of management / production / distribution. The relevance of the article is due to the fact that there are many theories on the key issues of the nature of this complex phenomenon, but among a wide range of diverse economic schools, from welcoming state control and direct intervention in economic life to categorically denying such intervention or calling corporations to actively influence goal setting and state affairs, there is no complete unity of ideas about formal and informal, quantitative and qualitative rules and laws, dynamics and reference problems in its functioning. The purpose of the study is to identify the basic theoretical foundations of the phenomenon, its main system-forming elements and relationships that influence the holistic development of a particular economy, a specific society and specific corporations that comprise it. The research question discussed in the article is formulated as follows: "Is it possible to continually describe the fields of reference problems in the dynamics of relations between corporations, in particular business corporations, and the state?" The practical significance of the article is the development of tools for describing economic situations and for methodological support of the processes of strategizing and scripting.

Key words: paradigm shift, structure of society, fields of problems, breakthrough technological trends, corporation, government apparatus.

JEL: D40, F15, L10, L19

1 **Kiselev Vladimir Dmitrievich** — Doctor of Business Administration, teacher of the Moscow International Higher Business School "MIRBIS" (Institute), 34/7 Marksistskaya st., Moscow 109147, Russia. Member of the Marketers Guild and Association of MBA. E-mail: f1f2f3f4@rambler.ru

ORCID 0000-0002-7053-3748

2 **Gerasimov Gennady Borisovich** — Territory Manager, Tashkent, Uzbekistan. E-mail: gennady.gerasimov@ts.fujitsu.com

References

Galbraith J. *Ekonomicheskkiye teorii i tseli obshchestva* [Economic Theories and Goals of Society]. Trans. from English. Moscow: Progress Publ., 1976. 406 p. (In Russian).

Zatonsky D. Postmodernism in the Historic Interior. *Voprosy literatury* [Questions of Literature], No. 3, 1996. URL: <http://magazines.russ.ru/voplit/1996/3/zatonsky.html> (In Russian).

Keynes J. M. *Obshchaya teoriya zanyatosti, protsenta i deneg* [The general theory of employment, interest and money]. Trans. from English. Moscow: Helios Publ., 2002. 352 p. (In Russian).

Larush L. *Budushcheye bez Ameriki* [The future without America]. Trans. from English Moscow: Algorithm Publ., 2014. 230 p. (In Russian).

Trifonov V. A. Privatizatsiya kak forma preobrazovaniya gosudarstvennoy sobstvennosti v sovremennoy rossiyskoy ekonomike [Privatization as a form of transformation of state ownership in the modern Russian economy]. *Vestnik KemGU*, 2014, No. 1 (57). Vol. 2. Pp. 237–240. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/privatizatsiya-kak-forma-preobrazovaniya-gosudarstvennoy-sobstvennosti-v-sovremennoy-rossiyskoy-ekonomike> (In Russian).

Friedman M., Friedman R. *Svoboda vybirat': Nasha pozitsiya* [Freedom to choose: Our position]. Trans. from English. Moscow: Novoye izdatel'stvo Publ., 2007. 356 p. (In Russian).

Jameson F. Postmodernism, or The Cultural Logic of Late Capitalism. *New Left Review* 1 / 146, July-August 1984; full text behind paywall at NLR; excerpts at marxists.org.